

Петербургский институт иудаики

ОЗЕРНАЯ ТЕКСТОЛОГИЯ

Труды IV летней школы
на Карельском перешейке
по текстологии и источниковедению
русской литературы

Поселок Поляны (Уусикирко)
Ленинградской области

2007

Неоконченный рассказ Вл. Ходасевича

Среди разнообразных материалов В. Ф. Ходасевича, хранящихся в Бахметевском архиве Колумбийского университета¹, есть несколько листов, складывающихся в конце концов при ближайшем рассмотрении во вполне осмысленное сочинение.

Это план и черновик текста рассказа, посвященного событиям в Петербурге конца 1825 г., увиденным глазами постороннего им человека, почти случайно попавшего в город в те самые дни. Судя по всему, Ходасевич готовился написать его то ли к столетию восстания (14 декабря старого стиля 1925 г.), то ли к столетию казни осужденных декабристов (13 июля, тоже старого стиля, 1926 г.). Об этом свидетельствует запись под планом: «{600} 1000 строк»². Она означает, что Ходасевич явно предполагал написать рассказ по заказу какой-то газеты, с которой постоянно сотрудничал (то ли «Последних новостей», если речь идет о 1925 г., то ли «Дней», если о следующем).

Собственно говоря, материалы таковы. Прежде всего — краткий план рассказа. Он довольно понятен:

- 1) Приезд. Письмо к матери.
- 2) Служба. « « «³
- 3) Приятель « « «
- 4) Пирушка « « «
- 5) {Стихи П <ушкина> и Р <ылеева> « сестре}
- 6) Философия (любовь) « «
- 7) Стишки в альбом
- 8)
- 7) Смерть А <лександра> I « к матери
- 8) Стихи « П <ушкина>» и Р <ылеева> — к сестре
- 9) 14 дек <абря> — « « «
- 10) О женитьбе — матери
- 11) В альбом {стишки} проза
- 12) О невесте — к матери
- 13) Свадьба — к матери
- 14) Мечты об отст <авке> — «
- 15) 13 июля — «
- 16) Посещ <ение> Пушкина « «

Итак, перед нами преимущественно эпистолярный рассказ⁴, причем письма делятся на два разряда: к матери (более официальные и сдержанные) и к сестре (более откровенные и касающиеся тем, которые с матерью обсуждать было бы щекотливо). В этих письмах два плана. С одной стороны — находящееся на поверхности: приезд провинциала в Петербург, устройство на службу, обзаведение знакомыми, знакомство с потаенными стихами (то ли подлинного Пушкина и Рылеева, то ли Пушкина в кавычках, то есть дубильного или вообще мнимого), параллельно с этим начинающееся увлечение некоей девицей, события 14 декабря, описанные сторонним наблюдателем, сразу же после них — просьба о разрешении на женитьбу, свадьба, отставка... С другой стороны — то, что нам, свидетелям истории, кажется в этом главного: распространение декабристских идей, само восстание, казнь приговоренных — и, конечно, Пушкин.

Далее следует план более разработанный. Ходасевич делит лист пополам, справа идут 13 пунктов развития повествования, а слева — их приблизительное содержание и (не всегда) хронологическое прикрепление к определенной исторической дате. Чтобы избежать типографских трудностей, мы воспроизводим пункты в виде отдельных абзацев, выделяя записи с левой стороны листа полужирным шрифтом. Время, к которому относится письмо, отделено от остального текста тире.

1. Приезд в П <етер> б <ург>. Письмо к матери. Пост <оялый> двор. Первое посещ <ение> покровителя. {Квартира}. 2-е <посещение покровителя>. Квартира. {Департ <амент> горн <ых> и сол <яных> дел. Жал <ованье> — 700 р. (540?).}. Обещание места. — Нач <ало> сентября.

2. Служба. Письмо к матери. — (начало октября). {(Серьезное)}

3. Знакомства. Приятели. Z. Его сестра (К сестре). Театр? (Деввица Z). {Морозов, III, 13. (7 ноября. Трилогия «Финн»)} {{Письмо 8-го нояб. }} [1 ноября].

4. Пирушка: Открытие! (К сестре). Пьян от заговора и от любви. Провожал. Вернувшись, начал дневник. [Было 7-го. Письмо 8-го]. Не пошел в деп <артамент>.

5. Стихи в альбом девицы Z. — [15 ноября].

6. Смерть Ал <ексан>дра I (К матери). Намеки о девице. [около 2 декабря]. (сверить).

7. Стихи П <ушкина> и Р <ылеева> (К сестре). Шумим. — [Около 22 дек <абра>....] (Сверить). Пушкин прискакал из Одессы.

8. 14 дек <абря>. Из дневника. — [14 дек <абря>, веч <ером>].

9. Просьба о женитьбе. Также (кратко) о 14 дек <абря>. С наступ <ающим> Р <ождеством> Х <ристовым> и Нов <ым> годом. — [19 декабря].

10. Благодарн <ость> за разреш <ение>. Извещ <ение> о свадьбе. Приятные хлопоты. Приписка нев <есты>. [К сестре?]. Свадьба назнач <ена> на <не дописано>.

11. Описание свадьбы. Приписки жены. Обещ <ание> приехать на рожд <ество> и Нов <ый> год. (К матери).

12. Молебен. Беременность (К матери). — (13 июля 1819). А <лександр> I — Н <иколай> I.

13. Пушкин. (Запись).

Кажется, здесь пояснений нужно несколько больше.

В первом пункте следует отметить название департамента (как увидим далее, в сохранившемся фрагменте текста оно отсутствует): в департаменте горных и соляных дел должен был по первоначальному замыслу Гоголя служить Акакий Акакиевич Башмачкин. Третий пункт отсылает к тексту, напечатанному в том самом собрании сочинений Пушкина, про которое Ходасевич сказал: «Но: восемь томиков, не больше, — И в них вся родина моя»: «Поэма Пушкина <“Руслан Людмила”> еще при жизни автора неоднократно служила материалом для театральных представлений. Так, кн. А. А. Шаховской обработал один ее эпизод — отношения Финна к Наине — в виде волшебной трилогии «Финн», в стихах (представлена в СПб. 7 ноября 1824, в Москве — 26 июня 1831 г., см. Молву 1831, № 26); танцор и балетмейстер при московском театре Глушковой, ученик знаменитого Дидло, сделал из «Руслана» — «героико-трагическую пантомиму» (предст <авлена> в Москве 15 мая 1831, см. Молву, № 20), а Дидло — большой балет, предст <авлен> в СПб. 8 декабря 1824: “Руслан и Людмила, или низвержение Черномора, злого волшебника”⁵. Слово «Шумим» в пункте 7, скорее всего, намек на известную реплику Репетилова в «Горе от ума»: «Шумим, братец, шумим...» Однако фраза «Пушкин прискакал из Одессы» дешифровке не поддается: на самом деле Пушкин прибыл из Одессы в Михайловское 9 августа 1824 г. Столь же загадочен и 12-й пункт: дата 13 июля, безусловно, указывает на день казни декабристов, однако год решительно неверен. Должно ли здесь подозревать опisku или же отсылку к какой-то дате, памятной герою, случившейся за 7 лет до казни? Столь же непонятно и сопоставление двух царей, содержащееся в нем. Единственное ги-

потетическое объяснение, которое могло прийти нам в голову, — 13 июля 1819 года герой или его родители каким-то образом столкнулись с покойным царем, а теперь он по совпадению дня сопоставляется с нынешним императором.

Впрочем, обратим внимание на то, что Ходасевич явно намеренно перемещает события, даты которых он заведомо знал. Скорее всего, он расчетливо собирался отказаться от хронологической дотошности ради каких-то художественных эффектов. Не исключено, однако, что это должно было свидетельствовать о фальсификации «документов» и каким-то образом послужить доказательством вымышленности всей истории. Сейчас это сказать уже вряд ли возможно.

Наконец, сохранились уже написанные тексты пунктов 1 и 5. Приводим их:

I

Санкт-Петербург, 6 Сентября 1825 года.

Бесценная Маменька и любезнейшая Сестрица! Прибыв вчерашнего числа в Санкт-Петербург, первейшим долгом считаю не медля уведомить Вас о том. Здоровье мое, слава Богу, в отменнейшем состоянии, хоть изрядно порастрясло и денег поиздержалось более противу расчета. Надеюсь, однако же, бережливостью наверстать утраченное. Заехал я покамест на постоянный двор купца Курдюкова, но сие лишь до времени. Нынче же поутру, побывав у обедни, отправился я, любезная Маменька! к Семену Андреевичу Лобачеву, коему вручил письмо Ваше, и был обласкан как нельзя более. Живут они презиранно, однако ж Семен Андреевич страдает одышкою уже пятый год. Прочитав о кончине незабвенного Родителя, он был опечален даже до слез. Впрочем, тут же меня обнял, как и почтеннейшая Евдокия Карповна. Знакомство с ихним семейством отныне буду я почитать счастьем, коего не заслужил сам, но единственно приобрел добродетелями Родителей. После слез, пролитых с обеих сторон, усажен я был Евдокией Карповной за фрыштик и расспрошен о Вас, дорогая Маменька! о сестрице и обо всем. При каковом случае Семен Андреевич не раз еще восклицал: «Ах, Фома Иваныч, Фома Иваныч! Жаль, не довелось нам больше увидеться! Ну, Царство ему Небесное!» Сведая, что мне уже двадцать третий год, спросил, служу ли. Тут я ему доложил с учтивостию, что прибыл в намерении пронести пользу Отечеству в службе гражданской, но места еще не имею и в сей нужде прибегаю к его попечению. При сих словах Семен Андреевич отчасти нахмурился, изъяснив, что дело не легко найти службу и что в его Департаменте яблоку упасть негде от молодых чиновников. Взял, однако же, батюшкин послужной список и объявил, что *надо похлопотать для такой оказии* и чтоб я наведался чрез неделю. При прощании Евдокия Карповна успела, однако же, мне шепнуть, что *служба для меня сыщется*, и я уповаю, что с Божией помощью все будет к благополучному концу. Наказано кланяться Вам от обоих. Впрочем, о всем последующем <не> примину

<так!> Вам отписать, с чем и остаюсь, прося Вашего родительского благословения и целую Ваши ручки,

ваш послушный сын
{Василий}
Иван Панышин.

Сестрицу Лизаньку целую бессчетно и прошу не забывать. О столице ей буду писать особо. Она еще не сделала на меня впечатления.

[На обороте]: Ея Высокоблагородию Милостивой государыни Варваре Петровне Панышиной. Смоленской губернии в гор <од> Дорогобуж. Для доставления в сельцо Панышино.

VI

(Из альбома Веры Александровны Семячкиной)

Когда б сама явилась Пери
В волшебном предо мною сне,
Остался б я при прежней вере,
Что *Вера* всех милее мне.
И <ван> П <аньшин>

Санкт-Петербург,
1825 года,
ноября 15 дня.

Судя по всему, больше ничего написано и не было. Кажется, у нас есть основания для того, чтобы строить догадки о причинах нереализации плана.

Вероятнее всего, уже проделав немаленькую работу, Ходасевич понял, что весь его рассказ полностью укладывается в схему, не раз опробованную русскими прозаиками уже в прошлом десятилетии. Известно, что он весьма дружил с Б. А. Садовским, не раз такую схему и отдельные ее элементы использовавшим. Так, наиболее сходный вариант — рассказ «Из бумаг князя Г.» (1909), состоящий из дневниковых записей, писем, наставлений (более всего напоминающих Прутков), «Листков из семейного альбома». Запись о Пушкине, до которой у Ходасевича не дошли руки, вполне могла бы, скорее всего, напоминать «Три встречи с Пушкиным» (1914) Садовского. Ну и, наконец, судьба декабристов глазами рядового солдата, в бунте не замешанного, стала предметом рассказа «В двадцать пятом году» (1913)⁶. Как бы ни относился Ходасевич к газетной поденщине, все-таки проза не могла не быть для него существенным литературным фактом, и о ее качестве стоило задуматься. Вторичность всей конструкции и заставила, скорее всего, отказаться от вполне тщательно продуманного замысла.

Примечания

- ¹ Columbia University Libraries. Bakhmetieff Archive. Ms Coll M. M. Karpovich. Folder 2 (27). Особенности нумерации отдельных пунктов (пропуски, повторения, неточные обозначения) нами оставлены в непрокосновенности.
- ² В связи с тем, что Ходасевич часто пользуется квадратными скобками, мы обозначаем зачеркнутые фрагменты текста скобками фигурными, а в ломаных — редакторские дополнения.
- ³ Знаками кавычек Ходасевич обозначал ту же самую помету, что и в предыдущей записи. В данном случае — опять-таки письмо к матери.
- ⁴ Единство разрушают пункты 7 и 11: стишки и проза в альбом, — несомненно, в альбом знакомой, потом невесты.
- ⁵ [Морозов П. О.] Введение//Сочинения и письма А. С. Пушкина: В 8 т./Под ред. П. О. Морозова. СПб., 1903. Т. 3. Поэмы, повести и драматические произведения в стихах (1820—1833). С. 13.
- ⁶ Все эти произведения см.: Садовской Борис. Лебединые клики. М., 1990.